

ВЕДЯСКИНА Наталья Васильевна,
Студент магистратуры,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
e-mail: natali18012001@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется проблема становления отечественного уголовного законодательства в области неоконченного преступного деяния. Ретроспективный анализ регулирования неоконченного преступного деяния в отечественном уголовном законодательстве позволил автору не только выявить особенности и закономерности данного института на отдельном историческом этапе, но и установить тенденции его развития в современный период. В результате осуществленного исследования предложена периодизация развития законодательства о неоконченном преступлении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неоконченное преступление, уголовное законодательство, приготовление к преступлению, покушение на преступление.

VEDYASKINA Natalia Vasilevna,
Master's Degree student,
Orenburg State University

THE FORMATION OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION IN THE FIELD OF AN UNFINISHED CRIMINAL ACT

ANNOTATION. The article examines the problem of the formation of domestic criminal legislation in the field of an unfinished criminal act. A retrospective analysis of the regulation of an unfinished criminal act in domestic criminal legislation allowed the author not only to identify the features and patterns of this institution at a particular historical stage, but also to establish trends in its development in the modern period. As a result of the conducted research, a periodization of the development of legislation on an unfinished crime is proposed.

KEY WORDS: unfinished crime, criminal law, preparation for a crime, attempted crime.

Обращение к памятникам русского права позволяет установить, что институт неоконченного преступления в отечественном уголовном законодательстве имеет давнюю историю и своими корнями уходит в период Древнего государства (X в.). Так, некоторые ученые отмечают, что уже в Русской Правде были закреплены нормы, определяющие ответственность за покушение. В частности, ст. 20 Русской Правды провозглашала, что «если кто вынет меч, но не ударит, то гривна кун». Данная норма трактуется ими как действие, которое было начато, но не было доведено до конца [1, 4]. За него Русская Правда предусматривала гораздо меньшую ответственность, чем за оконченное преступление. В специальной литературе отмечается также, что термин «покушение» встречается также в ст. 5 договора Игоря, в котором упоминается об ответственности за покушение на грабеж.

Иной позиции придерживается А.И. Ситникова, по мнению которой Русской правде не был известен институт стадийности совершения преступлений [6, с. 12]. Как таковое понятие покушения на преступление отсутствовало в обычном праве, к которым относится Русская Правда. Причиненный моральный или физический вред определялся через категорию «обида» – оконченное деяние, за совершение которого лицо подвергалось кровной мести. Для обычного права не характерно выделение субъективной стороны деяния, следовательно, и этапов ее реализации в действиях обидчика.

Заслуживающим внимания с точки зрения темы настоящего исследования следует признать Соборное Уложение 1649 г., в котором также упоминалось неоконченное преступление. Уложение проводило различие между умыслом, направленным против здоровья Государя (ст. 86), и умыс-

лом, направленным на убийство господ (ст. 248). Как отмечается в специальной литературе, сам по себе факт обнаружения умысла – есть преступление. При этом вопрос о квалификации этого преступного деяния как оконченного или неоконченного в рамках Уложения 1649 г. не решался.

Важное значение для выявления специфики формирования отечественного уголовного законодательства о неоконченном преступлении приобретает Воинский Устав с Артикулами 1715 г., в котором за совершение покушения на преступление, которое не было завершено по причине внешних обстоятельств, устанавливалось менее строгое наказание, чем за совершение оконченного преступления. Данное законодательное положение носило весьма прогрессивный характер для того периода развития отечественного права [1, с. 17].

Ранее действующие нормы отечественного уголовного законодательства о неоконченном преступлении в систематизированном виде вошли в Свод законов 1842 г., где покушение определялось как намерение совершить противоправное деяние, которое было обнаружено и последствием которого явилось бы совершение преступления. Однако четкой границы между видами покушений Свод законов не проводил.

Окончательное оформление деления покушения на оконченное и неоконченное получило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Данный акт дифференцировал ответственность за покушение в зависимости от его вида. Так, за неоконченное покушение предусматривалось смягчение наказания на две, три или четыре степени. В свою очередь, за оконченное покушение – на одну, две или три степени [4, с. 150].

В Уложении о наказаниях 1845 г. кроме ответственности за покушение на преступление, предусматривалась также ответственность за приготовление к преступлению. Уложение о наказаниях 1845 г. к действиям, подпадающим под приготовление, относил приискание, приобретение и приспособление средств. Иными словами, законодатель определял приготовление к преступлению как действия, направленные на создание условий и облегчение совершения преступного замысла.

Вместе с тем, в теории уголовного права приготовление к преступлению определялось многоаспектно и включало в себя:

- добывание средств для совершения преступного деяния;
- совершенствование указанных средств до степени, позволяющей применять в целях совершения преступления;

- получение необходимой информации для совершения преступного деяния (например, изучение местности);
- совершение действий, направленных на устранение препятствий;
- приведение объекта, над которым планируется совершить преступные деяния в вид, позволяющий это осуществить [5, с. 13].

Несколько иначе покушение на преступление было определено в Уложении о наказаниях 1855 г. Так, в ст. 9 покушение определялось как любое действие, с наличием которого связано начало или продолжение реализации преступного намерения. В Уложении о наказаниях 1855 г. различало собственно покушение (ст. 114) и оконченное покушение (ст. 115). При этом для признания покушения оконченным требовалось одновременное соблюдение двух условий:

- наличие необходимого объема совершенных преступником действий для удачной реализации преступного замысла;
- условия прекращения реализации преступного умысла. Если совершенные действия не повлекли за собой обстоятельств, которые виновный мог и должен был предвидеть, то покушение не определялось как оконченное.

Таким образом, в дореволюционный период шло активное формирование законодательства о неоконченном преступлении, которое составило фундамент для дальнейшего развития правового регулирования этой области общественных отношений. При этом ключевая роль в процессе становления правового регулирования института неоконченного преступления принадлежит Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 г., в котором впервые на законодательном уровне проведена дифференциация покушения на оконченное и неоконченное.

С установлением советской власти в 1917 г. уголовное законодательство о неоконченном преступлении продолжает развиваться. При этом уголовно наказуемыми признавались и приготовление к преступлению и покушение на преступление. Об этом свидетельствуют положения обращения от 5 октября 1917 г. «К населению о победе в Октябрьской революции и задачах борьбы на местах», в которых указывалось на необходимость борьбы с любыми попытками совершения преступлений. Таким образом, законодателем для определения и приготовления к преступлению, и покушения на преступление применяется термин «попытка».

Именно на данном этапе начинается активная научная проработка понятийного аппарата [3, с. 68]. На основе анализа правоприменительной

практики учеными формулируются определения таких ключевых понятий, как «приготовление к преступлению», «покушение на преступление», определяется состав неоконченного преступления, обоснование получает проблема наказуемости приготовления. Результатом этой работы явилось принятие Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г., в которых был предусмотрен самостоятельный раздел 4 «О стадиях осуществления преступления», объединяющий в себе статьи 17-20, в которых проводилось различие между окончанным преступлением, покушением и приготовлением.

Согласно ст. 17 Руководящих начал, преступление признается окончанным, когда намерение совершающего преступление осуществлялось до конца. В ст. 20 указывалось, что «стадия осуществления намерения совершающего преступление сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника».

Нося достаточно прогрессивный характер, Руководящие начала, тем не менее, не лишены недостатков. В них не были в полной мере разрешены все вопросы, связанные с неоконченным преступлением и возникающие в правоприменительной практике. Во многом указанный пробел восполнялся за счет принятия отдельных нормативных правовых актов, носящих точечный характер. В связи с этим объективно возникала потребность в систематизации всего массива нормативных актов.

В 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, в котором понятия «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление» имели иную трактовку, чем в Руководящих началах. В соответствии с УК РСФСР 1922 г. наказание применялось лишь за покушение; в свою очередь приготовление было наказуемым, если оно само по себе являлось наказуемым деянием. Такой законодательный подход встретил неоднозначную оценку в научном сообществе. В доктрине уголовного права этого периода приготовление и покушение рассматривались в качестве стадий преступной деятельности [7, с. 117; 8, с. 22]. Высказывались также позиции о несостоятельности разграничения приготовления и покушения по той причине, что фактически они утратили свою актуальность – степень подготовленности преступления, а также близость наступления его последствий оценивались судом самостоятельно без каких-либо конкретных критериев [2, с. 107].

Уже в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. был воспринят указанный научный подход, что в полной мере соответствовало потребностям пра-

воприменительной практики. На смену понятиям приготовления и покушения пришло понятие «предварительная преступная деятельность».

Важное значение в развитии уголовного законодательства о неоконченном преступлении в советский период имеют Основы уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 25 декабря 1958 г. и принятые в последующем уголовные кодексы в республиках. Ключевым постулатом перечисленных актов явился принцип наказуемости приготовления к совершению преступления и покушения на совершение преступления.

Нормативные определения приготовления к преступлению и покушения на преступление закреплялось в ст. 15 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., а наказание за них назначалось в соответствии со статьей Особенной части, в которой устанавливалась ответственность за данное преступление. При этом судом при назначении наказания должны были учитываться характер и степень общественной опасности тех действий, которые совершены виновным.

Таким образом, в законодательстве начального этапа советского периода неоконченное преступление приготовление и покушение не рассматривались в качестве стадий совершения преступления, тогда как в период 50-80 гг. XX в. На законодательном уровне находит отражение концепция стадий совершения преступления.

В нормах действующего Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. Предусмотрена самостоятельная глава 6 «Неоконченное преступление». Согласно ч. 2 ст. 29, в соответствии с которой неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Таким образом, в современном законодательстве наблюдается отход от теории стадий совершения преступления: приготовление и покушение рассматриваются как виды неоконченного преступления.

Таким образом, ретроспективный анализ позволяет выделить три основных этапа в развитии отечественного уголовного законодательства о неоконченном преступлении:

- дореволюционный период (X в. – 1917 г.);
- советский период (1917 г. – 1993 г.);
- современный период (1993 г. – по настоящее время).

Каждый из выделенных периодов в развитии отечественного законодательства о неоконченном преступлении отличается собственной спецификой. Так, дореволюционный период характеризуется формированием терминологии и нормативной основы института неоконченного преступления. На начальных стадиях этого периода для обозначения приготовления и поку-

шения использовался общий термин «покушаться». В дальнейшем, к XIX в., основу развития уголовно-правового регулирования в данной области составили материалы судебной практики и научные разработки. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 г., в котором впервые на законодательном уровне проведена дифференциация покушения на оконченное и неоконченное. С установлением советской вла-

сти в теории уголовного права активно развивается теория стадий совершения преступления, которая, однако свое законодательное оформление получает лишь в нормах актов периода 50-80-х гг. XX в. На современном этапе законодатель признает неоконченное преступление самостоятельным правовым институтом и выделяет две его разновидности – приготовление и покушение.

Список литературы:

- [1] Гринь М.В. Неоконченное преступление : автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2003. – 23 с.
- [2] Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – Москва: Госюриздат, 1955. – 212 с.
- [3] Жилкин М.Г. Оконченное и неоконченное преступления: компаративистский аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – № 6. – С. 68-76.
- [4] Исаев И.А. История государства и права России: учебник. – Москва: Норма: ИНФРАМ, 2020. – 800 с.
- [5] Некрасов В.В. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 2013. – 26 с.
- [6] Ситникова А.Н. Неоконченное преступление и его виды: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2002. – 28 с.
- [7] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – Москва: Госюриздат, 1957. – 363 с.
- [8] Хорева Е.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность // Совершенствование мер борьбы с преступностью. – Ташкент. 1989. – С. 22-23.

Spisok literatury:

- [1] Grin M.V. Unfinished crime: abstract dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - Krasnodar, 2003. - 23 s.
- [2] N.D. Durmanov. Stages of committing a crime under Soviet criminal law/N.D. Durmanov. - Moscow: Gosyurizdat, 1955. - 212 p.
- [3] Zhilkin M.G. Finished and unfinished crimes: comparative aspect//Journal of foreign legislation and comparative law. – 2022. – № 6. - S. 68-76.
- [4] Isaev I.A. History of the state and law of Russia: textbook. - Moscow: Norm: INFRAM, 2020. - 800 s.
- [5] Nekrasov V.V. Norms on unfinished crime: problems of legislative technique and differentiation of responsibility: abstract dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - Yekaterinburg, 2013. - 26 s.
- [6] Sitnikova A.N. Unfinished crime and its types: abstract dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - Moscow, 2002. - 28 s.
- [7] Trainin A.N. General doctrine of corpus delicti. - Moscow: Gosyurizdat, 1957. - 363 s.
- [8] Khoreva E.S. Social conditionality of criminal responsibility for preliminary criminal activity//Improving crime control measures. - Tashkent. 1989. - S. 22-23.

